

M.Ханукова

Какими нас узнают потомки.

Итак, мы боремся за памятники. Памятники архитектуры, искусства, экологии...

Но нельзя забывать и о документальных памятниках. Мы же живем в эпоху стремительных перемен. И, изучая документы нашего времени, потомки смогут узнать многие тайны, нераскрытие которых сегодня... Но только при условии сохранности документальных памятников. В противном же случае они не узнают о нашей жизни ничего.

Что входит в состав Государственного архивного фонда (ГАФ)? Документы, откладываемые в деятельности организаций, а также деятелей науки, техники, культуры, выдающихся партийных, государственных, военных деятелей.

Документы хранятся положенное время на месте, а затем передаются в государственные архивы по их профилю. Казалось бы, всё просто. Но что мы видим в действительности?..

Заходите в любую организацию — театр, музей, издательство, научно-исследовательский институт, ВУЗ, завод, исполком, конструкторское бюро, управление, творческий союз... Поищите архив этой организации. Подвал, чердак, кладовка... И это еще в лучшем случае. В большинстве организаций документы и вовсе раскиданы по отделам.

Зав.архивом тоже есть не везде (по штатному расписанию), к тому же эти должности часто попадают под сокращение, назначают ответственного. Но человек занят своей работой, не всегда хватает времени, не всегда знает архивную работу (а она кропотливая и сложная), не всегда хочет ею заниматься. А все остальные — начальники отделов или рядовые сотрудники, рабочие или служащие, артисты или писатели, ученые или председатели исполкомов — заняты своей работой и сохранность документов их мало волнует. И руководителей организаций, увы, тоже. (Кое-кто из них даже и не знает, где расположен архив). Документы пропадают. И никто не несет за это ответственности.

Начальник Главного архивного управления Ваганов несколько лет назад сообщил нам, что долгожданный приказ об уголовной ответственности за утрату документов в организациях готовится. Но... Теперь об этом законе уже и не вспоминают.

А документы продолжают пропадать.

В госархивах существовали отделы, в задачи которых входило приведение в порядок документов организаций. В каждом архиве (а их, комплектующихся документами, три) был такой отдел, по профилю архива.

И вот недавно эти отделы ликвидировали, оставив один сокращенный вдвое суррогат при ... лаборатории микрофильмирования, реставрации и переплета. Да и то лишь на время. В ближайшем будущем его собираются закрыть вовсе. Кто тогда будет обрабатывать документы? Я проработала двадцать лет в госархивах и вот после этих преобразований ушла заведующей архивом в один из НИИ.

Для правильного ведения делопроизводства разрабатывается номенклатура дел. Но в отделах не придерживаются её: документы с разными заголовками, с разными сроками хранения складываются в одну папку, пишут на ней что-то неудобоваримое, — сам черт потом ногу сломит.

В архив организации (в том случае, если он есть), сдают их неохотно, оставляют в своих столах — мол, удобнее держать под рукой. А когда надобность в документе отпадает, хозяева выбрасывают в корзину, сжигают, — словом, уничтожают документ, нисколько не заботясь о его историческом назначении.

И в результате, когда завархивом, сотрудник госархива или частное лицо, оформленное по трудовому соглашению для этой работы, приходит за документами в отдел, то находит там далеко не всё: что-то уничтожено, с чем-то не хотят расставаться (как ни объясняешь им, что ничего не забирается, а лишь приводится в порядок), что-то оказывается ... унесенным домой (да, да, приходилось сталкиваться и с такими случаями).

А, между тем, даже уничтожение макулатуры незаконно. Во-первых, бесконтрольность в этом вопросе приводит к уничтожению ценных документов, а, во-вторых, в стране бумажный голод, и вся учрежденческая макулатура подлежит переработке на фаб-

рике "Картонтоль".

После обработки документы подлежат переплету. Но переплетных мастерских не хватает, документы долго ждут своей участи и в процессе ожидания пропадают снова. Часть документов, случается, теряют и переплетчики.

Но вот всё готово, документы расставлены по полочкам или вновь растасканы по отделам. На госхранение они поступят через пятнадцать лет... А за эти годы - нетрудно догадаться - пропадет еще что-то.

Что мы храним? Существуют специальные критерии, правила для отбора и для оформления документации.

Правила оформления меняются часто, внедряются медленно, но с нас за оформление наших документов (номенклатуры, описи дел, подлежащих госхранению, акта на уничтожение) спрашивают очень строго, - не успеваешь привыкнуть к одной форме, инструкции, уже ее сменяет другая, зачастую худшая, а выполнять её надо бесприкосновенно.

Перечень же документов по срокам хранения (типовой) не обновлялся с 1967 года, в нем отсутствуют многие виды документов, некоторым не мешало бы пересмотреть сроки, но ждем мы нового перечня уже давно. А ведомственные есть не во всех министерствах и тоже несовершены.

Разработкой всех инструкций, правил, перечней занимается Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и делопроизводства (ВНИИ ДАД).

По сути дела, ВНИИ ДАД дублирует работу Главного Архивного управления при СМ СССР.

Да и вообще, нужны ли эти без конца изменяющиеся правила и инструкции?

Конечно, в работе с документами, при любых самых подробных перечнях, еще важны интуиция, вкус, личное отношение. Распространяться об этом долго не буду. Но случается, что какое-то негативное явление прячется от нас хозяевами документов; а, случается, собственное начальство (а проверяющих много!) велит убрать их. Но ведь из песни слова не выкинешь: нельзя же представать перед потомками только с парандой стороны.

На организации, от которых на хранение поступают документы, составлены списки, так что история получает неполную информацию о деятельности организаций. Но ведь если судить лишь по этим документам о нашей жизни, то сведения будут сухими и неточными. Ведь и науку, и культуру делают люди, конкретные люди.

И документы из их личных архивов тоже передаются на хранение. По положениям, правилам, законам. А как выглядит это на практике?

Деятели культуры лучше чувствуют связь времен, свою роль в общественном развитии. Большинство из них охотно, зачастую по собственной инициативе, сдают свои документы. Да и сотрудникам архива легче определить ценность этих документов. Имена этих людей у всех на слуху...

Хотя... как много непризнанных, неизвестных живет среди нас! Отыскать, уговорить... Но ведь еще и доказать "высшим инстанциям"!

С учеными куда сложнее. Пока они живы, документами пользуются сами, просьбы сдать документы воспринимают едва ли как не покушение на свою жизнь. Ну, а наследники тех, кого уже нет среди нас, не всегда понимая ценность документов, выбрасывают их.

К тому же критерии отбора здесь сложны. Не могут же сотрудники госархивов досконально разбираться во всех областях знаний... Существует, конечно, интуиция, исторический подход...

И все же, необходим совет специалистов, но его нет. Существует экспертно-методическая комиссия (ЭМК) в самом архиве. Но в нее входят "избранные", я, например, работала в свое время в отделе комплектования ЛГАНТД, выявляла личные архивы деятелей науки одна я, но в ЭМК не входила. А те, от кого зависела судьба документов, критерии имели весьма "своеобразные": "об этом ученом в энциклопедии не написано", "таких у нас много", у этого нет ученого звания, или есть, но "всего лишь" кандидат... А состав документов, связи с крупнейшими учеными мира, негативное отношение ко многим отраслям науки в годы культов, застоя, в расчет не брались.

Я пишу об этом в прошедшем времени, хотя ничего и не изменилось, просто все продолжается не на моих глазах.

Примеры привести невозможно, ибо за каждый личный фонд приходилось выдерживать битву.

Пытаясь обращаться за консультациями к специалистам. Но и положительное мнение специалистов не могло повлиять на твердолобость ЭМК. Да и откликались специалисты на просьбу о помощи весьма неохотно. Часто просто отмалчивались, в других же случаях присыпали отписку. Причина, в основном, та же, что и в случаях с документами организаций - нет желания заниматься дополнительной работой.

Кроме того, в научном мире велики силы конкуренции, зависти... Где гарантия, что "любимые" ученики, подсидевшие в свое время своего учителя, из корыстных побуждений не заявят, что его документы не имеют ценности?..

Документы ЭМК рассматривала всегда уже на территории архива. И, если они отвергались, то приходилось возвращать их владельцам - людям, как правило, очень преклонных лет. И делалось это часто в весьма нетактичной форме.

Несколько лет назад при ВООПИК появилась комиссия по документальным памятникам. Предполагалось, что комиссия поможет в нашей работе. Но если трудно добиться чего-то сотруднику официальной организации, то кто посмотрит на общественную комиссию?

00000